

О тройком делении в области мнения в русском языке

И. Б. Шатуновский

(Университет "Дубна", г. Дубна, 141980, Россия)

Резюме: Если в западноевропейской картине мира противопоставлены знание и мнение, то в русском языке деление явно трехчленное: *знание* vs. *мнение* vs. *вера*. В свою очередь, в области мнения четко выделяются три основных вида, соотносительные с глаголами *думать*, *считать* и *полагать*. При этом глагол *полагать* является специальным и немаркированным выражением мнения. В значении *думать* и *считать* к ядерной идее мнения добавляются другие компоненты, в *полагать* это значение выражено в наиболее чистом виде.

Ключевые слова: тройкое деление; мнение; думать; считать; полагать

中图分类号: H353.1

文献标识码: A

1. В различных языках и культурах существуют свои предпочтения в области чисел. Если Соссюр в своем знаменитом курсе (Соссюр 1977) все делил на два, и, это, наверное, не случайно (вспомним антиномии Канта и Гегеля), то в русском языке и языкознании предпочитают делить на три. Три — это магическое число для русского мирозерцания и для языковой картины мира. Так, о тройком делении языковых явлений (вместо бинарного у Соссюра) говорит Л. В. Щерба (1965), когда мы приводим примеры, то нужно и достаточно указать три примера к.-л. явления, при перечислении надо указать, как минимум, три члена ряда, после чего можно поставить «и т.д.», и т.д. Если в западноевропейской картине мира противопоставлены знание и мнение (ср. англ. knowledge vs. belief), то в русском языке деление явно трехчленное: *знание* vs. *мнение* vs. *вера*. В свою очередь, в области мнения четко выделяются три основных вида, соотносительные с глаголами *думать*, *считать* и *полагать*. При этом глагол *полагать* является специальным и немаркированным выражением мнения. В значении *думать* и *считать* к ядерной идее мнения добавляются другие компоненты, в *полагать* это значение выражено в наиболее чистом виде. Это проявляется также в том, что глаголы *думать* и *считать* имеют и другие важные значения, и значение мнения не является для них первичным. Для *думать* это значение умственной активности: «Размышлять, предаваться раздумью» (САН), для *считать* это значение счета и затем «учета», из которых развивается значение мнения (см. подробнее Зализняк 2006: 200 – 205). В глаголе *полагать* значение мнения является основным и в настоящее время единственным. Особая роль *полагать* проявляется также в том, что его значение практически не реагирует на изменение по лицам и временам, тогда как значение *думать* и *считать* изменяется в соответствии с их употреблением в разных временах и лицах, в частности, резко различаются 1 и 3 лицо, а также настоящее и прошедшее время.

Сделаем несколько вводных терминологических замечаний, касающихся общей

теоретической рамки нашего исследования. Глаголы (шире, предикаты) знания, мнения и веры выполняют две основные функции. Прежде всего, они соединяют ум субъекта (С) и некоторое Р (которое мы, чтобы не множить символы, будем понимать в трех различных, но тесно связанных смыслах (фактически, это аспекты одного и того же): (1) **положение вещей** в объективном мире, отраженное, представленное (или не представленное, но потенциально могущее быть представленным) в уме человека; (2) **представление** о каком-то положении вещей в уме субъекта; (3) **пропозиция**, когда мы рассматриваем это представление как выраженное языковыми средствами). С этой стороны все эпистемические глаголы представляют собой эпистемические связки (Шатуновский 1988: 1996: 249 – 253). Кроме этого, эти глаголы (предикаты) содержат информацию о том, как квалифицирует это Р говорящий (Г), описывающий состояние ума — свое или другого слушающего(С). С точки зрения этой функции эти глаголы могут быть названы пропозициональными установками (ПУ).

Прежде чем говорить о различиях внутри области мнения, следует вкратце обрисовать его общие черты, отличающие его от знания. Это различие сводится к объективности знания и субъективности мнения. Р — объект знания находится вне человека и лишь отражается в его уме. Из представления знания в мысли и в языке как простого отражения некоторого объективно, вне С существующего Р следуют его многочисленные лингвистические черты. А именно, поскольку Р — объект знания объективно и существует независимо от его отражения в уме данного С, в коммуникативном фокусе предложений знания (в их первичном употреблении) связка ‘иметь (в уме)’ (= вопрос при употреблении этих предложений не в том, **что** имеет С в уме, а в том, **имеет** ли он в уме данное Р), соответственно фразовый акцент на глаголе *знать* (Кодзасов 1988: 27; Шатуновский 1988)¹, выражающем идею связи С и Р; в предложениях знания есть возможность умолчания о содержании Р и обозначения его через указание на область действительности, отраженной в этом Р (*знает об этом, знает, где зарыт клад* и т.д.); Р, вводимое глаголом *знать*, имеет пресуппозицию истинности, фактивности: нельзя *ошибочно / правильно / справедливо* и т.п. *знать* что-то.

Все виды мнения, в отличие от знания, субъективны в том отношении, что Р — объект мнения не просто находится, но всегда **формируется внутри ума С**. При этом мнение всегда и объективно в том отношении, что С, формируя Р, имеет целью описание объективной действительности (Р является субъективным образом объективной действительности) и при его формировании использует какие-то объективные данные, относящиеся к фонду его знаний. Однако в отличие от знания, пассивно регистрирующего то, что имеет место, в случае формирования мнения ум С производит некоторую сознательную или, по большей части, бессознательную «работу» по построению образа действительности (см. Апресян об этом по отношению к *считать* (1995: 394) и Лауфер (2000) по отношению к *полагать*) в условиях недостатка объективной информации. В каком-то смысле мнение всегда «творится» его субъектом, и в этом специфика **любого** мнения. В случае мнения первичен создаваемый умом человека образ действительности. Этот образ **потом** может сличаться, сверяться с действительностью, и оказываться истинным или ложным. Но и в том случае, когда Г сразу ясно или впоследствии выясняется, что этот образ является истинным, то он остается мнением (*Он справедливо полагал / полагает, что...*), потому что он (был) **сформирован** в уме человека, потому что направление его образования не от действительности к уму (знание), но от ума к

действительности (мнение). Отсюда проистекает отсутствие пресуппозиции истинности Р — объектов мнения, а также то, что в фокусе предложений мнения первично именно содержание мнения (Кодзасов 1988: 29 – 30; Шатуновский 1988), само Р, которое поэтому должно быть (при его первичном введении) полностью раскрыто, о нем нельзя умолчать — просто потому, что оно есть только в уме сформировавшего его С, и если мы не опишем его, то оно не может быть введено никаким иным путем.

Таким образом, мнение никогда не является непосредственным, прямым отражением действительности или результатом простого принятия полученной информации, оно всегда результат каких-то умственных усилий, определенной творческой активности. Не случайно общество в целом уважает и ценит людей, способных иметь свое, собственное мнение. Вообще, первично мнение, по определению, всегда **свое** и **собственное**. В то же время существует и вторичное **общее мнение** (*считают, что..., считается, полагают* и т.д.), подобное в ряде отношений знанию (ср. близость и конкуренцию во многих случаях *является и считается: Б. Шоу (заслуженно) считается / является реформатором театра*). К нему можно просто присоединиться, его можно, легко и без усилий, разделять. Но оно всегда вторично. Первично кто-то сформировал его в индивидуальном уме. Помимо общего мнения, есть также мнение, которое можно назвать **обобщенным** (*надо полагать / думать, можно полагать, можно с уверенностью полагать, есть (все) основания полагать* и т.д.). Такое мнение более субъективно, нежели общее мнение, оно не порывает отношений с сформировавшим и выражающим его субъектом (Арутюнова 1989: 10), однако оно более объективно, чем первичное (**свое, собственное**) мнение, поскольку Г, употребляя подобные безличные конструкции, предполагает, что каждый на его месте, в данной ситуации, располагая такими же исходными данными, сформировал бы такое же мнение.

Следует различать 2 основных типа употреблений глаголов мнения. (1). 1 лицо настоящего времени, когда Г излагает свое собственное мнение ($G = C$). (2). Все остальные лица и времена, когда Г передает (описывает) Р, которое имеет в уме С (которым может быть и Г в прошлом) ($G \neq C$). В употреблениях типа (2) значение глагола мнения «раздваивается» между Г и С: как эпистемическая связка он описывает соединение Р и ума С, как ПУ он выражает интерпретацию этой связи **Г-им**. При этом во всех употреблениях глаголов мнения сохраняется его главная идея: **с точки зрения Г**, Р, которое имеет в уме С ($=$ или $\neq$ Г, все равно), сформировано в уме С в условиях недостатка объективной информации.

2. Все виды мнения субъективны (и в то же время объективны), но субъективны и объективны они **по-разному, в разных смыслах**, и это различие выражается различием ПУ мнения. Глагол *думать* в 1 л. наст. времени выражает разновидность мнения, в работах (Дмитровская 1988; Зализняк 1991; 2006: 190; см. также Апресян 1995) достаточно точно охарактеризованную как **мнение-предположение**. Содержание Р в этом случае полностью объективно (оно может быть также объектом знания), иными словами, оно как таковое именно в таком виде может быть в действительности. М. А. Дмитриевская и вслед за ней Анна А. Зализняк называют такие Р верифицируемыми, поскольку истинность их может быть проверена (верифицирована) посредством сличения с действительностью (если впоследствии откроется непосредственный доступ к этому Р). Субъективны они в том отношении, что они сформированы в уме С, а не являются непосредственным отражением действительности. В случае мнения-предположения Г сам не уверен в истинности, правильности сформированного в его уме Р (это мотивирует употребление термина

предположение), при этом обязательно есть какие-то объективные основания для того, чтобы заключить, что Р. Так, окидывая взглядом сумрачный горизонт, Г может сказать: *Я думаю, завтра будет дождь*. Заметим, что компонент неуверенности Г в Р (= значение предположения) является импликатурой, хотя уже и сильно конвенционализованной (поскольку в подавляющем большинстве случаев она возникает, ее можно считать уже частью значения). Она возникает не во всех случаях употребления *думаю* и может «погашаться». Импликатура неуверенности Г в Р возникает в тех случаях, когда в коммуникативном фокусе и акцентно выделено Р, субъект и связка (глагол) мнения интонационно не подчеркнуты, не выделены (об акцентно-просодической маркировке такого употребления см. подробнее Кодзасов 1987; 1988). Возникновение этой импликации мотивировано тем, что само произнесение Р предполагает, что Г имеет его в уме, «думает», поэтому наличие *думаю* мотивировано не тем, что С **имеет** Р в уме, но тем, что он имеет его **в уме**, то есть тем, что это не факт, что С не уверен в истинности Р. Ср.: *‘Я думаю, что будет дождь (я в фокусе контраста, мое мнение противопоставлено мнению других людей) – уверенное, даже категорическое мнение, аналогично: Я так думаю, что будет дождь. — И я так думаю / Я так не думаю*. Понятно, почему так происходит. Если мое объективное мнение не противопоставлено мнению других людей, если только я думаю об этом, то оно мнение только потому, что я сам не уверен в его истинности, думаю, что может быть и иначе. Но если мое мнение противопоставлено мнению других людей или сопоставлено с мнением других людей (что предполагает возможное отличие и в тех случаях, когда мнения совпадают, как выше), то оно мнение, субъективно уже в силу этого отличия, и импликации неуверенности в Р, мотивирующей употребление *думаю* в 1 лице в случае отсутствия такого противопоставления, не возникает.

В других лицах и в прошедшем времени импликатура неуверенности С в Р (предположительности) не возникает, поскольку в этом случае употребление эпистемической связки (глагола мнения) всецело мотивировано тем, что описывается ум **другого** человека. В то же время расширяются возможности интерпретации соотношения субъективного Р и действительности. А именно, тот, кто сформировал Р в уме, не может считать его одновременно ложным, а тот, кто судит об этом Р со стороны — может. Отсюда возможность интерпретации Р Г-им как не соответствующего действительности, ср. две возможные интерпретации *Он думает / думал, что его обманывают*: (а) Г не имеет своего мнения по поводу соответствия Р действительности; (б) Г знает / считает, что Р не соответствует действительности (подробнее см. Шатуновский 1996: 265 – 268).

3. Люди живут не в объективном, но в объективно-субъективном мире, который в значительной мере является творением ума людей. Помимо объективных Р, которые существуют, если существуют, независимо от ума человека (как, например, *Идет дождь*), этот мир составлен также из огромного количества Р, созданных из объективного материала с помощью ума человека. Такие Р без вмешательства ума человека просто бы не существовали. Глагол *считать*, соединяя Р и ум С, указывает, что это Р является таким фрагментом, в котором соединено, «сплавлено» объективное и субъективное, в котором объективные аспекты, данные «достроены» до целостного, завершенного Р посредством ума С, сформировавшего это Р. М. А. Дмитриевская (1988) и вслед за ней Анна А. Зализняк (1991; 2006: 190) называют этот вид мнения *мнение-оценка*. Однако этот термин в некоторой степени вводит в заблуждение. Оценка, даже в самом широком понимании, — это только одна из областей, охватываемых глаголом *считать* (см. материалы Корпуса).

Поэтому мы будем называть этот вид мнения *креативным мнением*. Р, созданные с помощью ума С, чрезвычайно разнообразны (в отличие от простых и единообразных с точки зрения способа их формирования объективных Р — объектов *думать*). Поэтому описать их здесь все невозможно. Приведем лишь некоторые, наиболее показательные, на наш взгляд, примеры. (Более полное описание различных видов креативного мнения см. в Шатуновский 1996: 258 – 264; Зализняк 2006: 193 – 200). Ярким примером креативных Р, действительно, являются субъективные оценки и, шире, любые квалификации, содержащие субъективный мысленный, в какой-то степени «произвольный» оценочный компонент² (Дмитровская 1988; Зализняк 1991; 2006: 191), не только ‘хорошо’ / ‘плохо’, но также ‘важно’ / ‘неважно’, ‘главное’ / ‘второстепенное’ и т.д. В действительности есть **основания** для оценки, но оценка как таковая немыслима без оценивающего ума: *Работа смешная и оригинальная, и я считаю, что это — лучшая работа из представленных в номинации "Печатная реклама"*³; Я считаю, что на фестивале рекламы главное — идея, которая может быть трансформирована во что угодно**; *Хотя считаю, что позиция самого премьера во многих вопросах более разумна, чем позиции Грефа и Кудрина**.

К оценкам примыкают креативные Р, выражающие суждения деонтической и утилитарной необходимости и возможности (см. Шатуновский 1996, гл. 6), включающие в свое значение оценку. Для деонтической необходимости это ‘Р хорошо, правильно с деонтической точки зрения, и поэтому Р необходимо (сделать)’, для утилитарной необходимости это ‘Р хорошо, полезно с утилитарной, практической точки зрения, поэтому Р необходимо сделать’, для возможности — ‘Р не противоречит правилам / Р не вредно, поэтому Р не плохо и поэтому Р можно сделать’. (При этом модальность часто является комбинированной, одновременно и деонтической, и утилитарной, постольку, поскольку (и в тех случаях), когда правила таковы, что следование им приносит утилитарное благо субъекту.) Например: *Я считаю, что тебе нужно обратиться к врачу — ‘необходимо, потому что ты плохо выглядишь и обращение к врачу будет хорошо для тебя’; [А.Чубайс:] Я считаю, что власть должна быть жёсткой — утилитарная необходимость; Я считаю, что каждый собственник должен нести ответственность за свое жилье* — деонтически-утилитарная необходимость; Я вообще считаю, что любой мужчина имеет право на то, чтобы попить пиво с друзьями* — деонтическая возможность.*

Характерно, что эпистемическая необходимость, не включающая оценку, вводится посредством ПУ *думать*: *Я думаю, что он должен вернуться завтра* (Зализняк 2006: 197).

Другой чрезвычайно распространенный вид креативных Р — это Р, возникающие в результате условного отнесения к классу (типу) объекта, действия, признака, явления, относящегося объективно к промежуточной зоне между различными классами, типами и т.п., или находящегося на периферии класса с размытыми границами или просто неясными, недостаточно четко определенными критериями отнесения к данному классу (а большинство классов, выделяемых человеком, именно таковы), так что отнесение объекта, действия, явления и т.д. к тому или другому классу, включение или невключение его в класс является делом субъективного «выбора»: *Она считает себя красавицей; [Сталин:] Я себя еще стариком не считаю* (А.Рыбаков. Дети Арбата); *Я считаю, что Григорий Пасько никакой не шпион, что вообще он спасает нашу землю**.

В этих и многих других случаях совершенно очевидно, что Р включает субъективный, «человеческий» компонент, является «субъективизированным» фрагментом объективной

действительности, так же, как в других не менее явно то, что Р является полностью объективным, что и обуславливает возможность, предпочтительность или невозможность употребления *считать*. Так, понятно, почему нельзя, попробовав рукой воду в ванне, сказать: **Считаю, что градусов 35 будет* (Апресян 1995: 394). Температура воды — абсолютно объективная сущность, и здесь нет места для вмешательства человеческого фактора. Во многих случаях, однако, Р кажется вполне объективным, однако и в этих случаях возможно или даже предпочтительно его введение посредством ПУ *считать*: *Я считаю, что мы выиграем дело; Мы считаем, что без активной поддержки государства осуществление этого проекта невозможно* (невозможность здесь объективная); *«Мы считаем, что мировая экономика не выдержит цену в 100 долларов без одновременного роста экономик развитых и развивающихся стран», — заявил Гарри Чилингерян из BNP Paribas* (Взгляд. Ру. 3.07.2007); ср. также общее мнение: *Считают, что Рубенс написал ее [картину] на рубеже 1602-1603 годов; Считается, что наиболее удаленный от нас объект, который может быть открыт, находится на расстоянии около 500 миллионов световых лет; Основным переносчиком внушения на расстоянии считают электромагнитное поле.*

В этих и других подобных случаях Р является объективным и в принципе верифицируемым, но установить его истинность практически чрезвычайно сложно или даже невозможно, поскольку оно (очень часто), относится к будущему, причем такому, которое обусловлено множеством факторов, которые очень трудно, практически невозможно все учесть и следствия из которых трудно или невозможно предугадать, или же относится к (далекому) прошлому, находится в других галактиках, недоступно прямому наблюдению по своей природе, включает квантор общности, относящийся к объектам, представляющим бесконечный открытый ряд, и т.д., и т.п. Как пишет Ю. Д. Апресян, «чем сложнее какое-либо положение вещей, чем больше различных интерпретаций оно допускает, чем труднее найти истину, тем больше оснований для употребления *считать*. Наоборот, чем оно проще, очевидней, тривиальней, тем больше оснований для употребления *думать*» (Апресян 1995: 394). В случае подобного употребления *считать* на основании имеющихся данных возможны и другие выводы, заключения, в то же время для удобства описания, использования данных, в целях упрощения «картины мира», по соображениям практических действий и т.д., и т.п. желательно или необходимо иметь какое-то одно Р, касающееся этих областей (не надо перечислять все возможности: *...а может быть, в 1604, а может быть, в 1599-ом...*, не надо все время добавлять *вероятно, возможно, может быть, так, а может быть, так*), поэтому субъективным актом ума С «выбирает» какое-то одно из этих Р как соответствующее действительности. В этом смысле оно субъективно и «произвольно». В случае общего мнения к индивидуальным процессам добавляются социальные, приводящие к складыванию «общего мнения», где действующими факторами могут быть авторитет автора к.-л. мнения, его активность в его распространении, существующие в обществе убеждения, верования, стереотипы и предрассудки и т.д. Однако основания для его существования те же, что и в случае индивидуального мнения, при этом вторичные носители и распространители этого мнения могут далее присоединяться к этому мнению уже просто потому, что оно существует.

Поскольку креативные Р являются в большей или меньшей степени «субъективизированными» образами и суждениями, они не могут быть непосредственно и прямо верифицированы, проверены путем сличения их с действительностью. Это дает основания называть такие Р *неверифицируемыми* (Дмитровская 1988; Зализняк 1991).

Однако не следует понимать эту «неверифицируемость» в абсолютном смысле. Субъективность этих Р — это только одна сторона медали. Но не следует забывать и о другой, объективной стороне. Диалектика соединения субъективного и объективного в креативных Р обуславливает то, что они частично, в каких-то аспектах (причем разные Р в разных аспектах и в разной степени) сопоставимы с объективной действительностью и тем самым верифицируемы, а частично, в каких-то аспектах и отношениях — нет. Если бы это было не так, то никакой спор и дискуссия относительно этих Р и их корректировка были бы невозможны. Субъективный фактор оперирует в каких-то объективных пределах. Мнению одного лица может быть противопоставлено мнение другого по этому же вопросу и оспорено с опорой на объективные основания, на которые опирается это мнение: *Я считаю Ту-204 лучшим пассажирским самолетом в мире. — Ну, что вы, вы посмотрите на... Да, у него...* (указываются объективные плюсы). *Но двигатели ненадежны, и ...* (указываются минусы). *Нет, я считаю, что лучший самолет наших дней — это Боинг-777.*

Вопрос, который возникает в связи с объективно-субъективными Р, это: какова природа той внутренней «силы», которая формирует эти Р? Если в случае мнения-предположения формирующий фактор достаточно очевиден — это ум С, понимаемый как способность логически мыслить, делать на основании имеющихся данных предположения и предсказания, то здесь ответ не очевиден. Это не может быть тот же самый «ум», поскольку приложение этой способности к одним и тем же данным дает разные по своему характеру Р. Ю. Д. Апресян считает, что этой способностью является **воля** (1995: 394; 1997: 425). Однако с этим трудно согласиться. Все виды мнения, в том числе и то, которое вводится *считать*, не зависят от воли человека, понимаемой как способность сознательного выбора того или иного контролируемого, в том числе мысленного, действия и результата, к которому это действие ведет. Человек не волен в своих мыслях, он не может нарочно / специально / намеренно думать / считать / полагать, что Р. И сколько бы мы ни **заставляли** себя считать, что мы выиграли, это не получится, если мы на самом деле проиграли. Участие воли отражается в некоторых **периферийных** и **сдвинутых** случаях употребления *считать*. Показателем наличия воли в Р (контролируемости Р) является возможность употребления императива. В норме императив в случае *считать* невозможен. Употребления типа *Считай, приехали; Считай, год уже прошел* имеют сдвинутый и фразеологизованный характер: они означают *Мы почти приехали; Год почти, практически прошел* (например, уже 29 декабря). Волевой компонент явственен в употреблениях типа: *Будем считать / Считайте, что этого разговора не было; [Путин:] В случае отсутствия ясного и четкого ответа из Киева, будем считать, что наше предложение отклонено.* Однако и здесь нет побуждения и призыва сформировать собственно мнение — сделать это просто невозможно, и как бы мы ни хотели считать, что этого разговора не было, считать это (в буквальном смысле) не получится. То, что в этих случаях имеется в виду: давайте будем вести себя так, **как будто** этого разговора не было, действовать так, как если бы наше предложение было отклонено⁴. Сознательное обдумывание всех доступных наблюдению фактов, взвешивание альтернативных возможностей и вариантов их интерпретации (Апресян 1995: 394; 1997: 424 – 425), действительно, часто (но отнюдь не всегда!) имеет место в случае формирования Р — объектов *считать*. Однако в конечном итоге, даже после обдумывания и взвешивания (если таковое имело место) Р формируются **как-то сами собой, произвольно**. Однако они формируются с участием некоторого человеческого фактора. Это сила и способность, по большей части бессознательная, которая не имеет названия. Эта способность **родственна** воле (ведь не случайно на своей периферии, так сказать, по смежности,

считать касается воли и контролируемых Р), но это не воля как таковая. Мы осознаем, а точнее, интуитивно чувствуем **результаты** ее работы — специфику полученных Р (иначе мы не могли бы употреблять глагол *считать* как отличный от *думать* и *полагать*!), но не осознаем сам процесс или акт, который приводит к выработке субъективного мнения. Характерно, что мы даже не имеем слов для обозначения «актов» этого вида, поэтому нам приходится употреблять (в кавычках) слова *выбор*, *произвольно* и т.п., то есть слова, которые связаны с осознаваемым выбором, волей и решением. Мир бесконечно сложен и в конечном счете непостижим, в то же время человеку необходимо жить и действовать в этом мире, а для этого нужна уверенность и определенность, хотя бы субъективная. Поэтому у человека выработалась бессознательная способность *считать*, и важно, что она бессознательная, ибо если бы человек осознавал полностью условность и произвольность всего того, что он считает, то он не мог бы на самом деле **считать** это!

В предложениях передачи чужого Р (все лица, кроме 1-ого) *считать* в общем случае сохраняет свою специфику с тем отмеченным выше отличием, что оно выражает ПУ говорящего, а не субъекта мнения. Иными словами, это именно Г, а не С, кто расценивает Р, которое имеет в уме С, как креативное, ср.: *Я прошу не принимать никаких решений,— поспешно сказал Киров, — моя охрана достаточна и надежна. — Это ты так считаешь, — возразил Сталин, — а у Политбюро на этот счет может быть другое суждение* (А.Рыбаков. Дети Арбата), где интерпретация Р как субъективно-креативного принадлежит Г — Сталину, а как расценивает его С — Киров — неизвестно. Однако креативная интерпретация возможна только в тех случаях, когда Р позволяет такую интерпретацию. Если *считать* присоединяет Р явно и очевидно объективное, то возникает импликация несоответствия Р действительности (с точки зрения Г). Р становится полностью субъективным — неверным, С «искажил» действительность в своем уме — ‘на самом деле не так’: *Она считает, что ее муж в библиотеке; Маша считает, что Иван уехал в Киев* — или же с натяжкой приобретает маловероятную здесь — поскольку не видно, где здесь может проявиться человеческий «произвол», непонятно, зачем это *считать* — креативную интерпретацию. Аналогично и более наглядно: *Он считает себя королем Испании / что он король Испании* — или креативная интерпретация (у него есть объективные основания претендовать на престол), или же это Р безумца, абсолютно не соответствующее действительности.

4. Наконец, третий вид мнения — мнение по преимуществу, мнение в наиболее чистом виде (*чистое мнение*, если нам хочется для всего иметь этикетки) выражается в русском языке глаголом *полагать* (*полагаю*). Как и *думаю*, это мнение объективно, Р — объекты такого мнения объективны и верифицируемы: [Ахмад Кадыров:] *Я полагаю, что после разговора со мной они существенно изменили свое отношение к позиции России в Чечне**; *Полагаю, что Вы уже изволили вернуться из "странных стран, где замки, словно скалы" в березово-сосновую (точнее асфальтово-бетонную) местность**; *Вы, я полагаю, поедете с нами? — *Вы, я считаю, поедете с нами?* Ср. также чрезвычайно распространенную формулировку мнения этого вида через указание на наличие оснований для его формирования: *Есть основания / все основания полагать, что...* (см. материалы Корпуса). Однако, в отличие от предложений с *думаю*, Г в случае употребления *полагаю* **уверен** в истинности Р. Точнее: он не не уверен в Р, Г просто думает, что Р имеет место, значения предположительности, неуверенности не возникает. Поэтому предложения с *полагаю* произносятся уверенным тоном, особую уверенность можно эксплицировать (*Можно с*

уверенностью полагать, что...), что недопустимо для думать, где это будет противоречием. Например: [Генри Резник:] *Я полагаю: если президент говорит, что борьба с терроризмом — это сейчас задача № 1, то это должно воплощаться в конкретные действия на всех уровнях, это должно быть поставлено как некая управленческая задача**; Полагаю, что главная задача сейчас — как можно быстрее сформировать работоспособную нормативно-правовую базу Единого экономического пространства*; Полагаю, что формирование современной инфраструктуры информационного сектора экономики может стать крупным национальным проектом*; Полагаю, что готовящийся федеральный закон об особых экономических зонах должен учитывать и специфику бизнеса в сфере информационных технологий* (из выступлений В.Путина).

Обращает на себя внимание, что президент России (как и другие руководящие деятели) предпочитает *полагаю* другим ПУ мнения (см. материалы Корпуса). Понятно, почему. *Думаю* — показывало бы его неуверенность. Что касается *считаю*, то его употребление — это палка о двух концах. С одной стороны, *считаю* уверенно (Апресян 1995: 393 – 394), более того, с тем, кто говорит *считаю*, трудно спорить, потому что о чем тут спорить? Это его субъективное видение мира, он **так** видит, он **так** считает, и это его право. Однако, с другой стороны, употребление *считаю* подрывает общезначимость Р. Считаешь? ну и считай! а мы будем, и имеем на это полное когнитивное право, считать по-другому. *Полагаю* — в самый раз. Оно демонстрирует уверенность и объективность. В каких-то отношениях *полагаю* имеет риторические преимущества и в сравнении с фактивной подачей Р, то есть без всяких показателей мнения: *Мы должны обратить особое внимание на...* Ведь если Р подается как факт, то возникает и остается без ответа вопрос: откуда Г это знает? Может быть, кто-то сказал ему об этом? Если так, то кто? Употребление *полагаю* снимает эти нежелательные вопросы и предположения. Таким образом, употребление *полагаю* показывает, что: Р **объективно** и **общезначимо**, и это хорошо! Г **уверен** в Р, и это хорошо! Г **сам выработал** это Р в уме, опираясь на объективные данные, он способен самостоятельно мыслить — и это хорошо!

Полагать сохраняет свою специфику (которая, собственно, заключается в отсутствии какой-либо специфики) во всех временах и лицах, являясь наиболее нейтральным способом введения Р, сформированного в уме С, поскольку при его употреблении не возникает имплицитной неистинности Р. Поэтому *полагать* можно *справедливо*: ... *Выбор профессии медика вовсе не случаен — Наташа справедливо полагала, что врачи в армии всегда будут нужны**. Это не означает, что *полагать* всегда вводит Р, истинные с точки зрения Г. Если бы это было так, то не было бы необходимости добавлять *справедливо*, говорящее о том, что Г полагает так же. *Полагать* просто **ничего** не говорит о том, как оценивает соответствие действительности Р Г. Оно говорит только о том, что С, как это интерпретирует Г, уверен в Р (точнее, не не уверен в Р). Поэтому он может присоединять Р, которые фактически, как это видно из контекста, не соответствуют действительности, ср. пример Ю. Д. Апресяна: *Эти люди полагают, будто они могут чего-то добиться, действуя порознь* (1995: 395), где о несоответствии (с точки зрения Г) Р действительности сигнализирует союз *будто*.

Объективность и обоснованность *полагать* проявляется также в том, что именно с помощью *полагать* формулируется обобщенное мнение: *можно (с уверенностью) полагать, надо полагать, есть (все) основания полагать*: *Я уловил ухом, как где-то хлопнула дверь, послышался где-то громкий и, как мне показалось, фальшивый плач, дверь ... распахнулась, и в комнату влетел, надо полагать осатапевший от страху, жирный полосатый кот*

(Булгаков. Театральный роман)*. Понятно, почему. *Полагать* наиболее подходит к обобщенному мнению по своей природе. Оно объективно, поэтому здесь нет места человеческому произволу и субъективности, который приводит к тому, что Р разных людей различаются (в случае *считать*). Г уверен в Р, значит, есть достаточно оснований полагать именно Р. Поэтому можно ожидать, что при данных основаниях, все люди будут полагать это (сформируют это в своем уме). Формулировка обобщенного мнения возможна также (реже) с *думать* — *надо думать*. В таком употреблении *думать* становится эквивалентом *полагать* (Г уверен в Р, импликатура неистинности Р не возникает).

Заметим, что различные виды мнения, выражаемые различными ПУ, имеют соответствия в области вводных модальных слов. Так, *по-моему* выражает мнение-предположение ($\approx$ я *думаю*, Г не уверен в правильности Р), тогда как *по моему мнению, на мой взгляд* вводят уверенное мнение ($\approx$ я *полагаю*). При этом *по-моему*, подобно *думаю*, выражает мнение-предположение только от 1 лица наст. времени, так сказать, «не спрягается»; нет аналогичных слов, которые бы передавали такую же установку от 2 или 3 лица или в прошедшем времени. В то же время в случае уверенного мнения возможно введение мнения 2 и 3 лица (с интерпретацией Р как уверенного мнения, принадлежащей Г): *по вашему мнению, по мнению Ю. Д. Апресяна; Онегин был, по мнению многих, судей решительных и строгих, ученый малый, но педант* (Пушкин) и т. д.

5. Поскольку между значениями глаголов мнения в русском языке существуют значительные пересечения, во многих случаях возможно употребление различных глаголов мнения (возникает своего рода ситуативная или контекстуальная конкуренция этих глаголов). Однако употребление различных глаголов связано с более или менее существенными различиями в интерпретации Р, накладываемой этими глаголами. Так, во многих случаях можно сказать вместо *полагаю думаю*, однако с появлением компонента предположительности (неуверенности Г в Р). В тех случаях, когда в предложениях с *думать* в фокусе контраста субъект мнения и в силу этого импликатура неуверенности С в Р не возникает, *думаю* практически сливается с *полагаю*: *'Я думаю (= полагаю), что это было сделано с ведома администрации президента* — с той разницей, что *полагаю* не нуждается в контрасте. Во многих случаях Р таковы (это особенно касается «сложных», по выражению Ю. Д. Апресяна (1995: 394), «трудно верифицируемых» Р), что возможно и *считать*, и *полагать*, но со сдвигом в интерпретации. Напр.: *Однако, как полагают эксперты, одного лишь усиления бдительности будет явно недостаточно**. *Полагают* более весомо, предполагает полную объективность и тем самым большую обоснованность мнений экспертов; *считают* было бы более легковесно; где не хватает объективных оснований, позволяющих построить логический мост к Р, там, преодолевая пропасть мысленным прыжком, *считают*.

附注

1Вторично в фокусе, с соответствующим интонированием, может оказываться также и Р, см. Кодза1988: 28.

2 Не являются субъективными в этом смысле субъективные в другом смысле (что поделаешь, столько разных видов субъективности!) сенсорные оценки Арутюнова 1988: 84-85 и эмоциональные оценки, непосредственно ощущаемые телом или душой субъекта (Шатуновский 1996:361-362): **Я считаю, что это вкусно, *Он считает, что ему больно; *Я считаю, что я рад* и т. д.

3 Знаком * здесь и далее отмечаются примеры из Корпуса.

4 О таких сдвинутых, своеобразных употреблении *считать* в постановлениях, приказах, формулировании (в том числе для себя и про себя) различного рода решений см. (Шатуновский 1996: 261-263; Зализняк 2006: 1997-199).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Апресян Ю. Д. 1995 Синонимия ментальных предикатов: группа *считать* // Интегральное описание языка и системная лексикография. М.
- [2] Апресян Ю. Д. 1997 Считать² // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. М.
- [3] Арутюнова Н. Д. 1988 Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука.
- [4] Арутюнова Н. Д. 1989 «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.
- [5] Дмитриевская М. А. 1988 Знание и мнение: Образ мира, образ человека // Логический анализ языка: Знание и мнение. М.: Наука.
- [6] Зализняк Анна А. 1991 *Считать* и *думать*: два вида мнения // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.
- [7] Зализняк Анна А. 2006 Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур.
- [8] Кодзасов С. В. 1988 Интонация предложений с пропозициональными предикатами мышления // Логический анализ языка: Знание и мнение. М.: Наука.
- [9] Национальный корпус русского языка // www.ruscorpora.ru (примеры, взятые из корпуса, помечены в тексте знаком *).
- [10] САН — Словарь русского языка в четырех томах / АН СССР. Ин-т рус. яз. М., 1981–1984.
- [11] Соссюр Ф. 1977 Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.
- [12] Лауфер Н. И. 2000 Пасынок ментального поля, или Сотворение мнения // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. № 3.
- [13] Шатуновский И. Б. 1988 Эпистемические глаголы: коммуникативная перспектива, презумпции, прагматика // Логический анализ языка: Знание и мнение. М.: Наука.
- [14] Шатуновский И. Б. 1996 Семантика предложения и нерелевантные слова. М.: Школа «Языки русской культуры».
- [15] Щерба Л. В. 1965 О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Звегинцев В. А. (сост.) История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. М.: Просвещение.

Triple Division of the Opinion in Russian Language

I. B. Shatunovsky

(University "Дубна", с. Дубна, 141980, Russia)

Abstract: If in West European picture of the world the knowledge and view are opposed, in Russian language they are divided into three types: *knowledge* vs. *view* vs. *faith*. Moreover, the view has three basic types: *думать*, *считать* and *полагать*. The *полагать* is a special verb, an unmarked expression of view. Into the main meaning of *думать* and *считать* other components are added, but the meaning of *полагать* is expressed in the most pure form.

Key words: triple division; opinion; думать; считать; полагать

收稿日期: 2008-01-17

作者简介: 沙图诺夫斯基(1949-)男, 俄罗斯杜伯纳大学博士、教授, 黑龙江省普通高等学校讲座教授(龙江学者)。主要研究方向: 语言哲学、语义学、普通语言学。

[责任编辑: 靳铭吉]